

На практике бывает трудно провести грань между рефератом и аннотацией, хотя теоретически они четко разграничены: в рефератах должна содержаться собственно информация, а в аннотациях – информация об информации, т.е. метаинформация. Не случайно даже в инструкциях для рефератов в качестве примера реферата можно обнаружить реферативные аннотации.

В. В. Колесников

АДЕКВАТНОСТЬ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В СВЕТЕ МОДЕЛИРУЮЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА

В русле развиваемой нами моделирующей концепции перевода последний предстает как модель второго порядка, поскольку переводимый текст сам уже является моделью некоторой реальной или воображаемой действительности, при этом в мире текста реальное и воображаемое могут быть самым причудливым образом переплетены.

Переводческое моделирование, однако, не сводится к моделированию исходного текста как такового, оно стремится добраться до объекта-оригинала первого уровня – той действительности, которая воплощена в модели первого уровня – оригинальном тексте.

При этом, поскольку в исходном тексте (по воле, а нередко и помимо воли автора) в той или иной мере отображен также целый комплекс ментальных, когнитивных, психологических и других характеристик как самого автора, так и его целевой аудитории, все это должно также найти отражение в переводе. Но кроме того на это уже обладающее достаточно сложной структурой образование наслаивается аналогичный комплекс, характеризующий переводчика и целевую аудиторию перевода.

Именно поэтому адекватный перевод предполагает объемное, комплексное, многоуровневое моделирование средствами переводящего языка всего мира текста, а не только его языковой оболочки, как это происходит при машинном переводе и как это делают учащиеся, начинающие изучать иностранный язык, подыскивая словарные эквиваленты словам и выражениям исходного языка.

Упомянув понятия адекватности и эквивалентности, наверное, стоит уточнить, как мы трактуем эти понятия и как понимаем разницу между ними.

Эквивалентность является в некотором смысле более простым понятием: отношение эквивалентности – это симметричное отношение равнозначности. Если *A* эквивалентно *B*, то *B* эквивалентно *A*, если слово *bouleau* эквивалентно слову *береза*, то слово *береза* эквивалентно слову *bouleau*, и если высказывание *My tailor is rich* эквивалентно высказыванию *Мой портной богат*, то высказывание *Мой портной богат* эквивалентно высказыванию *My tailor is rich* (об адекватности применительно к переводу этой фразы см. ниже).

Адекватность представляет собой более сложное явление. Во-первых, это несимметричное отношение: тот факт, что, скажем, чье-то поведение адекватно ситуации, вовсе не означает, что данная ситуация адекватна его поведению. Объекты, связываемые отношением адекватности неравноправны, это отношение «хозяин – слуга»: то, чему некоторый объект должен быть адекватен, диктует указанному объекту рамки и алгоритм его поведения. Более того, создаваемый переводчиком перевод является слугой даже не двух, а целого множества господ. Ведь он должен угодить, т.е. быть адекватным и форме, и духу оригинала, и стилю автора, и явной, а то и скрытой цели создания оригинального текста, и ожиданиям своей целевой аудитории, и, возможно, еще и другим факторам.

Поэтому, приступая к переводческому моделированию, переводчик стремится проникнуть в мир исходного текста настолько глубоко, чтобы ощутить ту реальность, что стоит за этим текстом, реальность объективную, но пропущенную через субъективное видение автора, учитывающего к тому же вкусы и ожидания, культурный уровень и многие другие характеристики своей аудитории. При этом переводчик далеко не всегда может отрешиться от собственных взглядов, своего видения реальности, лежащей в основе переводимого текста, и должен, разумеется, при этом ориентироваться на собственную целевую аудиторию с ее ментальностью, убеждениями и вкусами.

Итак, если представить процесс переводческого моделирования упрощенно и схематично, то можно сказать, что переводчик моделирует:

- формальную структуру текста;
- реальность, стоящую за языковой тканью текста;
- образ автора;
- образ целевой аудитории оригинала;
- (чаще всего невольно) свой собственный образ;
- образ своей целевой аудитории.

Моделирование формальной структуры исходного текста имеет ограниченную глубину. В лингвистических теориях перевода эта граница обозначена так называемыми единицами перевода. Эти единицы представляют собой минимальные сегменты оригинального текста, которым могут быть сопоставлены в качестве формальных соответствий сегменты текста перевода, и задают таким образом оптимальное для каждого случая разрешение формально-языковой переводческой модели.

Реальность, стоящая за исходным текстом, структурирована иначе, чем ее формально-языковое воплощение. При этом ситуация осложняется тем, что содержание и форма текста представляют собой нечеткие и частично пересекающиеся образования. Так, некоторые элементы формальной структуры, например, звукопись, оказываются настолько содержательно значимыми, что их приходится учитывать в ходе моделирования содержательной стороны текста (ср. у П. Верлена: *Les sanglots longs des violons de*

l'automne blessent mon cœur d'une langueur monotone... или у Б. Пастернака: *В занавесках кружевных воронье / Ужас стужи уж и в них заронен. / Это кружится октябрь, это жуть / подтянулась на когтях к этажу).*

При этом из сопоставления процитированных строк П. Верлена и Б. Пастернака с их наиболее удачными переводами: *Долгие пени / Скрипки осенней / Зов неотвязный,* / *Сердце мне ранят, / Думы туманят, / Однообразно* (перевод В. Я. Брюсова) и *Dans l'orfroi gelé du givre, / Les busards. / Le froid noir qui vêt la vitre / De blizzard. / C'est octobre qui tournoie, / C'est l'étau / De l'horreur, oiseau de proie, Au vantaux* (перевод Элен Анри) видно, что степень адекватности этих переводов не находится в прямой зависимости от эквивалентности на формальном и даже на семантическом уровне единиц перевода. В оригинальном тексте «Осенней песни» Верлена нет ни *неотвязного зова*, ни *затуманенных дум*, а вместо привычных для городского пейзажа ворон у Пастернака в переводе Э. Анри вдруг появляется лунь.

Адекватность, таким образом, является интегральной характеристикой перевода, отражающей многомерный характер переводческого моделирования. Несводимость адекватности перевода к формальной или даже к семантической эквивалентности отчетливо видна на примере статьи времен последней президентской выборной кампании во Франции. Заголовок публикации *Fillon : My tailor is rich !* даже в точнейшем переводе: *Фийон: Мой портной богат!* поставит читателя в тупик и потребует разъяснений с упоминанием пресловутого французского учебника английского языка, первая фраза первого урока которого (*My tailor is rich*) вызвала невообразимое множество насмешек, поскольку трудно вообразить ситуацию реального общения, в которой эта фраза могла бы пригодиться, не говоря уже о том, что читателю надо быть в курсе скандальной истории с очень дорогими костюмами, оплаченными таинственным почитателем кандидата от партии Республиканцев. Адекватным переводом указанного заголовка была бы, на наш взгляд, также набившая оскомину фраза из советского фильма «Чародеи»: *Главное, чтобы костюмчик сидел.*

Во французской публицистике нередко встречается ироническое цитирование хрестоматийных текстов, ибо они обращаются к широкой публике. Даже в уголовной хронике можно встретить цитаты из творчества символистов, как эта слегка измененная строка из *Морского бриза* Стефана Малларме: *La chair est triste, hélas! et il a lu tous les livres de comptes – А плоть – увы! – слаба, и он прочел все книги... бухгалтерские* в статье об осужденном за растрату бухгалтере.

Недаром начинающим переводчикам нередко советуют ознакомиться с тем, что включено во французскую обязательную школьную программу по литературе и истории, чтобы распознавать те литературные и исторические аллюзии, которые на рефлекторном уровне узнает средний французский читатель. Такого рода сведения должны быть включены в ментальную модель мира переводчика, которая представляет собой матрицу, порождающую содержательную структуру текста перевода и обеспечивающую его адекватность нередко за счет частичной утраты эквивалентности на более низких уровнях.